

Хирото понял ту ужасную правду, которая таилась в исповеди Коуи.

«Я понял, в то время мы ... прикончили одного из наших товарищей», - сказал Хирото.

«Я просто хотел спросить Оракул, « как лучше уничтожить Нежить», но ... для него это было, наверное, ужасным предательством», - сказал Коуя.

Коуя и Хирото, которые закончили свою реинкарнацию в Происхождение до того, как реинкарнировался Амамия Хирото, не могли понять, почему только Амамия не смог присоединиться к остальным и оказался экспериментальным субъектом в этой исследовательской лаборатории.

Однако единственная причина, по которой другие реинкарнированные люди смогли объединиться, заключалась в их «простой удаче».

«Амамия Хирото ... так получается, он тоже реинкарнировался», - сказал Хирото.

Это был молодой человек, пытавшийся спасти Наруми прежде чем она умерла. Жена Хирото сначала приняла своего мужа за Аамию Хирото. Это было началом их отношений, поэтому Хирото хорошо помнил мальчика с таким же именем, как у него.

«Но Коуя, тогда он уже был ...»

"Я знаю. Он был Нежитью. Он уже был мертв и превратился в страшное существо. Не существовало никакого способа превратить его обратно в человека. Вот почему единственное, что мы могли бы сделать тогда, это дать ему ... вечный покой».

По крайней мере, в Происхождении, Нежить были чудовищами, которые поглощали и искажали Ману вокруг них. В некоторых случаях, они сохраняли свой рассудок на некоторое время сразу же после того, как превращались в Нежить, но никто не мог сказать, когда сколько времени это протянется.

Не существовало способа возвращать людей к жизни, поэтому у них не оставалось другого выбора, кроме как убить Эту Нежить.

Вот почему Коуя не сожалел о том, что им пришлось убить Аамию Хирото и он не считал это преступлением.

«Тем не менее, мы должны были найти его, но мы не смогли это сделать», - продолжил он, - «Я должен был просто спросить у Оракула, что нам нужно сделать, чтобы встретиться с ним. Но ... по какой-то причине, несмотря на то, что я так часто расспрашивал Оракул о своих товарищах, он никогда не рассказывал мне конкретно о нем».

Соратники, о которых расспрашивал Коуя, назывались Оракулом «теми, кто перевоплотился с Земли и получил новые способности от бога».

Амамия Хирото действительно перевоплотился с Земли, но он не получил чит-способностей или чего-то в этом роде. Вот почему он не считался одним из «товарищей» Коуи.

«Лучше не раздумывать над этим», - сказал Хирото, положив руку на плечо Коуи, - «Разве не ты говорил, что мы просто люди. Ни ты, ни Оракул не являетесь всесильными. Не вини себя в этом!».

«Но ...»

«Он умер. Мы больше не сможем встретиться с ним или попросить его прощения. Единственное, что мы можем сделать, это убедиться в том, чтобы больше не было подобных жертв, вроде него ... жертв, родившихся в результате исследования магии Атрибута Смерти».

Проблема заключалась в том, что мертвых нельзя было вернуть к жизни. С ними невозможно было установить контакт, поэтому они не могли принести свои извинения Ванделье.

Даже если бы они захотели покаяться перед его семьей, у Амамии Хирото не было родственников или друзей в Происхождении.

Вот почему, если они чувствовали свою вину и искали способ искупить ее, они должны были выполнять свою миссию в качестве спасителей, как и говорил Хирото.

Его главная идея заключалась в том, что надо было «спасти достаточное количество людей, чтобы восполнить гибель одного человека».

«... Ты прав», - согласился Коуя, - «Поскольку мы не можем вернуть его к жизни, у нас нет другого выбора, кроме как продолжить нашу миссию. Что вы будете делать со своей женой?»

«Не говори ей. Я не хочу причинять ей боль», - ответил Хирото.

«Да, это к лучшему», - согласился Коуя, - «Даже если мы расскажем ей, она не сможет встретиться с ним. Ей лучше не знать об этом. Я бы хотел, чтобы и ты не знал об этом, но ... Мне жаль, что втянул тебя в это дело. Но я больше не мог молчать».

«Не волнуйся об этом», - ответил Хирото, - «Тот факт, что мы получили даже такую незначительную информацию об Атрибуте Смерти, поможет нам в предстоящей битве».

Если бы Коуя обратился к Оракулу с просьбой встретиться с Аамией Хирото, он дал бы ему четкий ответ, что они встретят того, кто когда-то был Аамией Хирото, уже после своей смерти. Но эта мысль не приходила им в голову.

«... Теперь, когда я узнал об этом, я хочу захватить членов «Восьмого Управления» живыми, несмотря ни на что», - заявил Хирото, - «Конечно, не только ради нашей миссии, но и потому, что они последние из тех, кого спас Аамия Хирото».

Когда Аамия Хирото стал Нежитью и поднял бунт в секретной исследовательской лаборатории, он спас и других экспериментальных субъектов. Восьмое Управление было преступной организацией, сформированной этими бывшими экспериментальными субъектами.

«Тогда мы не знали подробностей этого инцидента, и мы оставили их международной организации. Но на этот раз мы не потерпим неудачу», - заявил Хирото.

Члены Восьмого Управления, к которым присоединились Мураками и некоторые из других реинкарнированных людей, должны были быть защищены международной организацией, но на самом деле эта организация ставила на них опыты с целью проведения экспериментов по восстановлению утраченной магии Атрибута Смерти. Они смогли сбежать из лаборатории, и стали участниками террористической группировки, совершив также ряд нападений на агентства и организации, которые проводили исследования магии Атрибута Смерти.

Они отличались от других преступных организаций; они были почти культом. Все другие

организации пытались уничтожить их, подозревая, что они знали многое о магии Атрибута Смерти.

«Я уже спрашивал, есть ли способ спасти их», - сказал Коуя, -- «Но это будет сложно».

«Каков был ответ?» - спросил Хирото.

«... Мы должны как можно скорее захватить Мураками и его союзников, или убить их. Это был ответ Оракула. Мураками и его люди не сотрудничают с Восьмым Управлением. Они собираются использовать их, а затем предать».

Услышав этот ответ, Хирото приложил руку ко лбу, призадумавшись.

Бог находился в неподвижном состоянии, закрыв глаза.

Его внешность представляла собой некое подобие троицы, состоящей из пожилого мужчины, юноши и мальчика. Но затем эти трое, держащие в руках тяжелые книги, превратились в прекрасных женщин.

Имя этого бога было Риклент, джинн времени и магии. Как Альда и Вида, он был одним из одиннадцати богов, рожденных от гигантов происхождения.

Он и еще один бог были бесполоми богами и не имели определенного вида, как, например, Альда или Вида.

Риклент открыл глаза и посмотрел на Ламбду, мир, который был создан им и другими богами.

«Пророчество исполнилось. Арк вернулся», - сказал он.

«Разве это не Цзаккарт?» - спросил другой голос.

Возле Риклента внезапно появился четырехглавый лев.

«Цзуруварн, он тоже Арк», - ответил Риклент.

Огромный четырехглавый лев был Цзуруварном, богом пространства и творения. Он существовал повсюду, и в то же самое время, нигде не существовал.

"В самом деле. Он Цзаккарт, он же Арк, он же Ванделье, и он же ... бунтарь», - сказал Цзуруварн, - «За исключением нашей безумной старшей сестры и отважной младшей сестренки, кто-нибудь еще дал ответ?»

«Немногие, кроме Виды, отреагировали на мое пророчество», - ответил Риклент.

«А как насчет нашего жестокого и глупого брата?»

«Неизвестно. Цзантарк слишком далеко от меня».

«Тогда как насчет нашего нового честного и снисходительного брата?»

«Я получил от него ответ. Но он где-то блуждает, и я не могу найти его».

«Понятно. Тогда что мы будем делать? Ты будешь враждовать с ним?» - спросил Цзуруварн.

«Ни в коем случае», - ответил Риклент, - «Я буду сотрудничать с ним в соответствии с целью Арка».

В далекие времена Цзуруварн предложил богам призвать жителей другого мира для спасения Ламбды, в которой происходила война с Королем Демонов. В то время он на самом деле не стремился призывать чемпионов, а именно бунтарей.

Существа из другого мира, которые стали бы нарушать всевозможные правила, создавая новые.

Разрушители существующего порядка, которые должны были вызвать хаос для создания нового правления.

Те, кто говорил бы о добре, в то время, как сеял зло, и один из них, кто уничтожил бы зло во имя добра.

Вот кого Цзуруварн называл бунтарями.

Те, кто обладал знаниями, идеями и ценностями другого мира, способные делать те вещи, которые были не под силу даже богам. Цзуруварн поставил бы все на кон ради такого существа.

Но, к сожалению, с такой скоростью он проиграет эту гонку.

Вот почему ему нужен был бунтарь, похожий на Арка и Цзаккарта.

Несмотря на то, что Цзуруварн был богом, он считал неразумным то, что бунтарю необходимо будет продолжить то, что было остановлено сто тысяч лет назад.

«Бунтарь не подчиняется нам, потому что наши подчиненные боги сотрудничают с Альдой», - сказал Цзуруварн.

Подчиненные боги Риклента и Цзуруварна служили Альде, лидеру оставшихся богов.

«Они - наши Духовные Клоны, которые выполняют работу, необходимую для поддержания мира, но ... было бы неразумным ожидать от него понимания».

Бог секунд, бог минут, бог часов, бог переда, бог точек, бог глубин и бог спины. Это были боги, которые должны были поддерживать концепции времени и пространства, поддерживая Атрибут Пространства. Но они напоминали элементы искусственного интеллекта.

Сто тысяч лет назад поддержание мира зависело от того, кто победит в войне между Альдой и Видой, поэтому Риклент и Цзуруварн, которые в настоящее время находились в полусне, приказали своим подчиненным богам не участвовать в битве.

В результате, несмотря на то, что они не принимали ничью сторону, среди людей ходили мифы, что они изначально поддерживали победителя войны, Альду.

Для бунтаря, Ванделье, Риклент и Цзуруварн не были врагами, но маловероятно, что он согласится сотрудничать с ними.

И если они продолжат действовать так, будто они тайно ведут закулисную игру, он может

ошибочно принять их за своих врагов.

Таким образом, им нужно было донести до него сообщение, что они являются его союзниками, даже если для этого придется приложить немало усилий.

«С учетом сказанного, мы не можем сейчас сделать ничего значительного», - сказал Цзуруварн, - «Мы потеряли свою силу. Я, в частности, должен сделать многое, несмотря на мое бессильное состояние».

«Не нужно делать ничего значительного», - ответил Риклент, - «Сам бунтарь сделает все необходимое. Он тот, от кого мы ожидаем великих дел. Как и от Арка».

«Но есть также и Цзаккарт. Он воспроизвел рамен, мисо и соевый соус, что не могли сделать Цзаккарт или Арк. С такой скоростью, карри тоже не за горами».

Риклент испытал боль, как будто кто-то ломал его кости, а Цзуруварн почувствовал, как будто его органы разрывались на части, когда они оба «присоединились» к Ванделье.

«Станет ли он пользоваться нашей силой, зависит только от него», - сказал Цзуруварн.

«Это действительно будет зависеть только от него, в противном случае он сможет создать что-то новое», - ответил Риклент.

Затем Цзуруварн исчез, а Риклент вернулся к своему первоначальному занятию: наблюдению за Ламбдой.